

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

ИРЭН ТАСАЛОВА

«Я – океан...»

Уроженка Баку, Ирен ТАСАЛОВА получила филологическое образование в одном из университетов Украины. В силу определенных жизненных обстоятельств надолго оставила профессию, вернувшись непосредственно к преподаванию много лет спустя. Получив второе высшее образование, она стала не просто преподавателем, а коррекционным педагогом-психологом для детей с нарушениями развития.

Первые стихи появились в юности – возможно, не без влияния ее дяди, поэта, богослова, члена СП России Артема Тасалова, некоторые из них публиковались в бакинских альманахах. После этого наступила десятилетняя творческая пауза, и лишь несколько лет назад Ирен возвращается в литературные круги города, становится участницей различных литпроектов и поэтических вечеров, проходящих в Баку.

Кроме оригинальной поэзии, активно занимается переводами из классической азербайджанской и персидской поэзии (автор свободно владеет персидским и турецким языками).

Из национальных авторов, как наиболее близких по духу, называет Физули, Вахида, Гусейна Джавида, а из мировой поэзии – Марину Цветаеву и Гарсиа Лорку.

Определяет поэзию как неотъемлемую часть своего бытия, хотя считает, что звание поэта слишком обязывает и цена, которую приходится платить за право быть поэтом, слишком высока, поэтому предпочитает называться просто сочинителем. Верит в то, что поэзия по определению делает людей лучше, чище, духовно выше, раскрывая человеческую натуру в лучшем своем проявлении. Ее тексты отмечены подлинной языковой культурой, классичностью слога, которую оживляют и орнаментируют выразительные образы, раскованность интонации, накал творческого нерва, идущий от пережитого и перечувствованного. Это очень женская поэзия в лучшем смысле этого слова, и сегодня, представляя первую публикацию автора, мы не можем не радоваться, что в полку наших «амазонок слова» прибыло, и надеемся, что диалог Ирен Тасаловой с читателями журнала успешно продлится и в будущем.

Марионетка

Ма-ри-о-нет-ка.

Ма-ри-о-нет-ка.

Кукла на веревочках удобна и проста.

В шапку кукловода капают монетки,

Ничего, что вор он,

что нет на нем креста.

Марионеткой управляют ловко,

Дергай за веревочки –

легче дела нет.

Ни к чему придумывать разные уловки,

Не осудит кукла и не даст ответ.

Марионеток после представлений,

Снова спрячет в ящик хитрый кукловод.

Сказочно удобно –

так, без объяснений

Прятать в темный ящик кукольный народ

Визит

Ветер треплет занавески,
Воздух влажен от дождя,
Тучи – вод небесных всплески,
Солнце в тучах, как ладья.

Утро – призрак в тихом в доме.
Вдруг звонка дверного вздор...
Здравствуй, милый незнакомец,
Неслучайный визитер!

– Здравствуй...

Я тебя не знаю.
(Лучше б мне тебя не знать).
Мысли, точно птичья стая,
Улетают – не догнать.

– Здравствуй...

Я не знаю, кто ты.
Без имен, прошу, молчи!..
Я ждала тебя с субботы,
Прятала под дверь ключи.

Я ждала тебя другого,
Вспять направив стрелок ход.
Не произноси ни слова!..
Слово ранит, слово жжёт...

Обнимай! Я позволяю –
Не дано рукам солгать.
– Здравствуй...

Я тебя не знаю.
Узнаю – за пядью пядь.

* * *

Закаты, рассветы...
Картинки цветные
несутся одна за другой,
А мы с тобой –
будто мосты разводные
Над заледенелой Невой.

Как ржавые сваи
измученной стали,
И вместе, и разделены.
Ах, если б и нас
разводить перестали –
хотя б до весны ...

*** * ***

**Сказала «я люблю» – и осеклась...
Добавила – «тебя», и низложила
К ногам его над необъятным властью,
В пяти слогах неистовую силу.**

**Я голову склонила, и с тех пор
Взялась за кропотливую работу –
Любить его. Но лишь один укор
В итоге получила отчего-то.**

**Я сердцем вознеслась, и с тех высот
Запела вдруг. Но если б только знала,
Что для него – совсем наоборот:
Моей любви так невозможно мало.
Он отвечал мне, приподнявши бровь,
Чтоб я душой не слишком возгордилась:
«Когда твоя великая любовь
Хотя б на что-то в жизни мне сгодились?..**

**Ее не обменять в голодный год
На сигареты и краюху хлеба!..»
И, нервно искривив в усмешке рот,
Смотрел поверх меня в седое небо.**

*** * ***

**Я – океан. Не переплыть меня, нет, лишь утонуть.
Нет, не испить меня – только хлебнуть чуть-чуть.**

**Горло сожгу солью семи морей –
Сколько в штормах моих сгнуло кораблей...**

**И не протянешь через меня мосты,
Цвет мой от бирюзы и до черноты.**

**Сколько секретов может хранить вода?..
Спят под водой моей целые города.**

**Сколько во мне опавших холодных звёзд.
Скольким я – дом, а скольким еще – погост.**

**Нет меня глубже, нет меня холодней.
Сколько во мне таится морских чертей...**

**Сколько во мне таится морских богов...
Сколько во мне таинственных островов...**

**Сколько во мне течений, сколько во мне скал!
Нет никого, кто бы все до одной их знал.**

**Мраморных волн величественен размах...
Можешь ли ты океан удержать в руках?..**

Скала

Как в небесном мельхиоре,
Над седым холодным морем
Чайки жалобно кружили,
Нас с тобою обручили.

Тучи вслед за облаками
Опрокинулись снегами,
И скалу тотчас метели
В платье белое одели.

Так скала невестой стала.
Море камень целовало...
Среди скорби и печали.
Нас с тобою повенчали

Без колец и без обетов...
К берегам другого света
Корабли по морю плыли,
А ветра над ними выли,

Паруса в отрепье рвали
И о скалы разбивали.
Море тем негодовало
Да скалу волной хлестало.

Но не знает камень боли,
Такова у камня доля –
От того, что море злится,
Только глаже становиться.

И стоит скала у моря,
Молча, в радости и в горе.
По весне ветра дичают...
Нас с тобой не развенчают.

Зеркала

О, зеркалá – серебряная гладь,
Печальней с каждым разом наши встречи.
Как тяжко неумение солгать,
Когда от глаз своих укрыться нечем.

О, зеркала... Здесь вашей нет вины –
Жизнь быстротечна и неумолима.
Мы стрелкой на часах сокрушены
И памятью одной непобедимы.

Еще вчера как будто я была
Юна, свежа... Блестала, как в зените.
А ныне что?.. Сгоревшая дотла?
О, зеркала! Солгите мне!.. Солгите,

Их после смоеет осени вода.
Природа сколь прекрасна, столь жестока.
Вслед за теплом вернутся холода,
И ветер перестанет дуть с востока.

Так, спрятанные в холоде и тьме,
Слова, произнесенные когда-то,
Рассыплются по вымокшей земле,
Как зерна переспевшего граната.

* * *

Скажи мне, милый,
я – душа ли?
И с душами другими схожа ль?
Сплетенье счастья и печали,
Обтянутое белой кожей.

Бегущая, как кровь по венам,
Пульсирующая на запястьях.
Я пленница в тех хрупких стенах,
Что могут рухнуть в одночасье.

Прольется вечностью меж нами
Одна, всего одна минута.
И если брэнного не станет,
Где мне искать себе приюта?

Мне места нет средь райских кущей,
Да мне они едва нужны ли...
Мне, не единожды живущей,
Но всякий раз с тобою, милый.

Нет, мне не страшно.
Виртуозно
Судьба свои тасует карты!
Ответы на мои вопросы,
О, если б знал ты!..
Если б знал ты,

Как боязно моим ресницам
С твоим навек расстаться взглядом,
Как страшно мне не повториться
С тобой в грядущей жизни рядом.

Не плотью, отданной гниенью
И не воскресшею ни разу,
Но тонкою прозрачной тенью
На радужке слепого глаза.

* * *

А мне в ночной тиши покоя нет,
Мне слышен гул несущихся комет,
И шепот душ, оторванных от тел,
Тех, кто родиться снова не сумел.

Пока же мир объят осенним сном,
Я слышу шелест кленов под окном
И птаху, что поет на странный лад,
Когда в ночи другие птицы спят.

Я слышу голос моря до зари,
Где Гилавар встречается с Хазри –
Там солнце обжигает гладкость вод
И в пурпур одевает небосвод.

Все снова повторяется точь-в-точь,
Рождая утро, умирает ночь.
И саваном ей розовый песок
Расстелен ветром небу поперек.

Мне б в этот час уснуть и крепко спать,
Но снова на столе моем тетрадь...
И слышу я в таинственной тиши,
Как точит Бог мои карандаши.

* * *

Плачет навзрыд гитара,
Плачет в тоске великой.
Плачет навзрыд гитара
Песней о Федерико.
В шуме Плаза Нуэва
И Карреро дель Дарро,
Всюду, справа и слева
Плачут навзрыд гитары.
Песнями-романсеро
Плачут навзрыд гитары,
Слезы льются мадерой
Меж камней тротуаров.
В мокрой от слез Гранаде
Плачут навзрыд гитары,
В небе над ней пожаром
Желто-красные пряди
Жертвы, павшей невинно
В бойне кроваво-дикой.
А где-то в роще маслинной
Тихо спит Федерико.
